

Зачем США нужна система ПРО?

Какие угрозы и вызовы возникают для России и остального мира?

Николай Извеков,

Вице-президент Внешнеполитической ассоциации

Вопрос о создании элементов системы противоракетной обороны (ПРО) США в Польше и Чехии стал в последнее время одной из самых актуальных тем, активно обсуждаемых сейчас в различных странах, прежде всего в России и США. Это и понятно, поскольку в данном случае непосредственным образом затрагиваются интересы безопасности нашей страны.

Вашингтон настойчиво пытается убедить российское руководство в том, что объекты американской ПРО, которые предполагается создать на польской и чешской территориях, не направлены против России. Однако каких-либо убедительных аргументов, подтверждающих этот тезис, до сих пор со стороны США не прозвучало. Действительно, разве кто-нибудь может всерьез принимать утверждение о том, что элементы ПРО в Центральной Европе призваны защитить европейские страны от иранских ракет.

Следовательно, эти планы Вашингтона могут быть частью большой стратегической игры, задуманной им на geopolитическом поле современного мира в первое десятилетие XXI в. Суть подобного замысла, видимо, в том,

чтобы попытаться вернуть для США позиции неоспоримого лидера в глобальном масштабе, по крайней мере, в том же плане, какими они воспринимались в 90-е годы прошлого столетия.

Хотя в принципе США продолжают считаться самой могущественной державой мира в военном отношении, их реальное положение в настоящее время подвержено нарастающей эрозии по нескольким направлениям.

В первую очередь, затянувшиеся на годы локальные войны в Ираке и Афганистане, к которым прикована значительная часть американской армии, подрывают у всех жителей нашей планеты, включая самих американцев, веру в то, что Вашингтону удастся добиться там безусловного конечного успеха. Нет сомнения и в том, что такая

ситуация не может способствовать повышению престижа США в остальном мире. Скорее наоборот, чем дольше она будет продолжаться, тем сильнее пострадает авторитет Вашингтона в глазах других стран, включая американских союзников.

Несомненным фактом является и то, что при этом будет углубляться раскол и нарастать противоречия во внутриполитической жизни Соединенных Штатов. Подобное явление уже имело место в период войны во Вьетнаме.

Другое очень важное обстоятельство, которое необходимо принимать во внимание, связано с изменениями в мировой экономике. Здесь США во многом уже утратили роль ведущего промышленного производителя, сохранив пока за собой позицию лидера в сфере финансового оборота и в производстве средств мультимедиа. При этом есть все основания говорить, что в области экономики Китай в последнее время буквально "дышит в затылок" Соединенным Штатам Америки.

В таких условиях, видимо, американским стратегам пришла в голову мысль попробовать переломить очевидную тенденцию к утрате мирового лидерства за счет наращивания американского стратегического военного потенциала. Такой ход мыслей вполне можно понять, учитывая тот факт, что США многие десятилетия занимались разработкой и совершенствованием ракетных технологий и, соответственно, располагают немалыми достижениями в этой сфере.

Видимо данное обстоятельство сыграло решающую роль в выборе Вашингтоном очередного направления в попытке раскрутить новый виток гонки вооружений. Однако, почувствовав с самого начала едва скрываемую скептическую реакцию со стороны своих европейских союзников, США пред-

принимают сейчас некоторые усилия по пропаганде своего плана по размещению в Европе элементов системы противоракетной обороны.

Примером усилий такого рода может служить иллюстрированный, пропагандистский буклет, распространяемый ныне американскими информационными службами в европейских странах. Он озаглавлен "Предложенные Европе элементы противоракетной обороны США".

Хотя содержание этого материала имеет, несомненно, рекламно-пропагандистский характер, нашим читателям будет небесполезно узнать, как Вашингтон старается добиться поддержки своих планов со стороны европейских союзников.

Разумеется, материал начинается с попытки обосновать необходимость размещения элементов американской ПРО в Европе в современных условиях. И, естественно, для обоснования выдвигается тезис о возрастающей "ракетной угрозе" в мире. В его подтверждение приводятся данные об увеличении в последние годы числа стран, обладающих баллистическими ракетами.

Из приведенных в буклете данных видно, что если в 1990 г., когда завершилась "холодная" война, таких стран было 16, то в 2006 г. их число достигло 25.

Составители буклета делают вполне обоснованный вывод о том, что "международная обстановка в сфере безопасности является сейчас более сложной и менее предсказуемой за весь период после падения Берлинской стены и распада Советского Союза".

Однако авторы умалчивают о том, что ответственность за подобную ситуацию ложится, в первую очередь, на державу, которая все эти годы претендовала на роль самой могущественной и наиболее влиятельной силы в мире.

При этом, следуя официальной линии Вашингтона, авторы буклета конкретно называют лишь две страны – Иран и Северную Корею, в качестве представляющих “ракетную угрозу”. Они стыдливо избегают говорить о некоторых других государствах, которые обзавелись ракетным оружием в последние годы.

Определенный интерес могут представить и приведенные в буклете некоторые технические данные об элементах американской противоракетной обороны, прежде всего о 10 ракетах-перехватчиках, которые намечается разместить на территории Польши.

В буклете содержатся следующие данные об этих ракетах наземного базирования, размещаемых в шахтных установках.

В частности, говорится, что эти ракеты почти аналогичны тем, которые уже размещены на Аляске и в Калифорнии.

Правда, утверждается, что ракеты, намеченные для размещения в Польше, будут отличаться от их аналогов на территории США тем, что, имея две ступени, они будут обладать большей скоростью и меньшим весом.

Как утверждается в информационном материале, “отделляемая ударная боеголовка” (*EKV – exoatmospheric kill vehicle*) этих ракет-перехватчиков будет небольшой по размерам и весу – примерно 75 кг. Она рассчитана на чисто кинетическое поражение цели, то есть не должна содержать взрывчатых веществ.

Это интересный момент, который указывает на то, что подобная боеголовка, помимо сверхвысокой скорости, должна обладать также максимальной точностью поражения цели. На этот счет в буклете дается пояснения, что боеголовка ракет-перехватчиков будет снабжена “сенсорными устройствами”, которые при поддержке наземных элементов наводки, должны обеспечить ей

попадание в цель – баллистическую ракету.

Имеется еще один любопытный момент, относящийся к предполагаемому размещению ракет-перехватчиков на польской территории.

В буклете представлена наглядная схема расположения наземных шахтных установок, где эти ракеты должны будут находиться.

Из этой схемы видно, что все 10 ракетных шахт должны быть размещены на очень небольшом пространстве – 137 м в длину и 75 м в ширину. Зачем потребовалось скучивать все 10 ракет-перехватчиков на площадке равной обычному футбольному полю? Об этом можно пока только гадать.

В буклете предпринимаются также попытки дать ответы на экономические вопросы общественности о выборе места расположения и направленности элементов ПРО США.

По поводу выбора места там сказано следующее: “Технический анализ показывает, что Польша и Чешская Республика являются оптимальным местом для размещения в Европе элементов противоракетной обороны США”.

В качестве района исходящей ракетной угрозы называется Ближний Восток.

Ответ на вопрос относительно возможной направленности предлагаемых элементов американской ПРО против России, также содержащийся в буклете, отличается многословием и обилием всяких деталей. В нем есть и многочисленные упоминания о сотрудничестве между Россией и США в области обороны, равно как и ссылки на наличие у ней мощного стратегического ракетного потенциала. Нет только самого главного – конкретных доказательств того, что система ПРО в Польше и Чехии не будет использована против России.

Иными словами, все красноречие американских пропагандистов в данном случае направлено на то, чтобы уйти от прямого ответа на этот вопрос.

Несомненно, само по себе создание системы противоракетной обороны, можно было бы рассматривать как “некоторую вершину” в освоении военных ракетных технологий. Согласно мнению авторитетных военных специалистов, создание каким-либо государством достаточно эффективной системы ПРО способно, при определенных условиях, предоставить ему возможность нанесения первого (упреждающего) ракетно-ядерного удара по противоборствующей стороне.

Логика в данном случае следующая. При примерном равенстве ракетных наступательных потенциалов двух держав, первый ракетный удар в принципе не может полностью ликвидировать потенциал противной стороны. Поэтому наличие мощной системы ПРО могло бы во многом либо устраниТЬ угрозу ответного удара, либо свести ее к минимуму.

Суммируя сказанное, вполне очевидным является вывод, что существование системы противоракетной обороны у одной стороны и отсутствие такой у другой, создает некую иллюзию защищенности и повышает возможность развязывания ядерного конфликта.

Необходимо напомнить, что реальные предпосылки для конструктивных и результативных советско-американских переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений были созданы в результате подписания двустороннего Договора об ограничении систем противоракетной обороны, которое произошло 26 мая 1972 г. в Москве. Этот договор просуществовал около 30 лет, оставаясь вполне эффективной основой для

выработки дальнейших шагов по ограничению ракетно-ядерных вооружений.

Однако в 2001 г. двусторонний Договор по ПРО прекратил свое действие по настоянию США. Тем самым, обренно говоря, Вашингтоном был открыт “ящик Пандоры” в области стратегического оружия. К сожалению, дело обстоит сейчас именно таким образом, поскольку российско-американский Договор об ограничении стратегических потенциалов не представляет собой полноценную замену Договору по ПРО. И то, что происходит сейчас в связи с новыми стратегическими планами США, лишь подтверждает подобный вывод.

Отход Вашингтона от принятой ранее концепции ограничения ракетно-ядерного оружия и сдерживания гонки вооружений в данной области проявился и продолжает наблюдаться также на ряде других связанных с этим направлений.

Например, США отказались ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) от 24 сентября 1996 г. Это привело к тому, что ДВЗЯИ пока не вступил в силу, а режим ядерного нераспространения оказался незавершенным и, в итоге, недостаточно эффективным. Смысл занятой США позиции по ядерным испытаниям, видимо, состоит в том, что полный запрет на ядерные взрывы мог бы помешать им продолжать совершенствовать ядерное оружие, в том числе в плане дальнейшей его миниатюризации.

Помимо этого, во многом из-за отрицательной позиции, занятой Вашингтона по ключевым вопросам ограничения вооружений вот уже многие годы блокируется работа такого важного международного форума как Конференция по разоружению в Женеве. Именно там были в свое время подготовлены некоторые основополагаю-

щиее документы в области ограничения вооружений, в частности известный Договор о нераспространении ядерного оружия.

Например, на Конференции по разоружению в Женеве США выступили против рассмотрения на этом форуме предложения России и Китая о разработке международного соглашения, запрещающего выведение боевых средств в околоземное пространство. В случае реализации этого российско-китайского предложения, внесенного еще в 2002 г., была бы предотвращена возможность перенесения гонки вооружений в космос. Однако из-за отрицательной позиции США этот серьезный проект продолжает оставаться в портфеле "нерассмотренных инициатив" Женевского форума.

За подобной позицией Вашингтона, занимаемой им в последние годы, четко просматривается стремление к обеспечению себе явного преимущества, прежде всего, в области стратегических вооружений. При этом подобные расчеты не ограничиваются масштабами нашей планеты, а обретают также космическое измерение.

Наглядным доказательством может служить следующий факт.

В ноябре 2006 г. была обнародована директива президента США "Национальная политика США в области космоса". В ней провозглашается свобода действий США в космическом пространстве. Говорится также о их намерении не допускать туда тех, кто будет проявлять враждебность к американским интересам. Фактически США намерены создать плацдарм на Луне для получения глобального контроля над всем, что происходит на поверхности планеты Земля.

В данном случае вполне уместно говорить о стремлении США к "космическому империализму".

Нет сомнения, что подобная стратегия в международных делах способна не только осложнить ситуацию в современном мире, но и может привести к возникновению противостояния между ведущими глобальными державами. В Вашингтоне, видимо, не хотят принимать во внимание то очевидное обстоятельство, что развитие событий с начала XXI в. все больше подтверждает реальность тенденции к многополярности нынешнего мира.

В опреши происходящим в мире реальным и объективным процессам, политики в Вашингтоне по-прежнему грезят о достижении глобального превосходства США, чтобы закрепить американское лидерство. Подобное превосходство нынешнему руководству США видится желанным и достижимым, прежде всего, в военной и военно-технической областях.

Таким образом, планы Вашингтона по размещению элементов американской системы противоракетной обороны на территории европейских стран, в частности Польши и Чехии, полностью укладываются в логику устремлений к достижению превосходства в области стратегических вооружений.

Сейчас наступил такой момент, когда Россия не может более безучастно относиться к этой опасной тенденции в международных делах.

Поэтому президент России В.Путин перед встречей руководителей "Большой восьмерки" в городке Хайлигендамм в Германии (июнь 2007 г.), беседуя с представителями СМИ, высказал следующую оценку ситуации: "Нарушается стратегический баланс в мире. Для того, чтобы этот баланс восстановить, не создавая у себя системы противоракетной обороны, мы вынуждены будем создавать системы преодоления этой ПРО, что мы и делаем сейчас".

Из слов Путина четко вытекает двойственный вывод. Реальность такова, что Россия сейчас вынуждена в интересах обеспечения своей безопасности предпринимать ответные шаги. Совершенно очевидно также, что отнюдь не наша страна выступает инициатором процесса новой гонки вооружений. Напротив, Россия в силу объективных обстоятельств настроена против развертывания новой волны гонки вооружений.

Суть дела в том, что Соединенные Штаты намерены возвести в Европе дорогостоящую систему противоракетной обороны в качестве составной части своего стратегического потенциала, которая обойдется в десятки миллиардов долларов. Возникает естественный вопрос: нужна ли странам Европы подобная, крайне дорогая система ПРО? Ведь конечная эффективность ее по многим признакам сомнительна.

Разумеется, не в интересах России участвовать в реализации таких грандиозных по форме, но весьма опасных по существу планах Вашингтона по созданию системы противоракетной обороны на Европейском континенте. Хотя с американской стороны звучат настойчивые призывы в этом направлении. Тем более, что теперь выясняется заинтересованность американцев, прежде всего, в использовании российских ракет для отработки своей задуманной системы ПРО.

Во время саммита “Большой восьмерки” в Хайлигендамме президент Путин выступил с компромиссным предложением для США, которое сделало бы ненужным размещение элементов противоракетной обороны на территории Польши и Чехии. Существо этой российской инициативы состоит в том, чтобы договориться о совместном использовании Россией и США Габалинской радиолокационной станции на

территории Азербайджана. Эта РЛС в последние годы арендует Россия.

Первоначальная реакция на эту инициативу России со стороны президента США сводилась к оценке: “интересное предложение”. Точка зрения, высказанная другими официальными лицами США, а также СМИ, оказалась куда более нюансированной.

Так, государственный секретарь США Кондолиза Райс в беседе с представителями СМИ, подтвердив, что предложение Путина “интересное”, сказала в то же время, что переговоры с Польшей и Чехией будут продолжены. Райс, обосновывая далее выбор этих стран для размещения элементов ПРО, подчеркнула, что он не был случайным и определялся “географическим положением” этих стран.

Вот здесь мадам госсекретарь США проговорилась, признав, по сути, антироссийскую направленность проекта ПРО в Европе. Ведь как профессиональному специалисту по нашей стране ей должно быть хорошо известно, что именно территория Польши в прошлом не раз служила исходным плацдармом для агрессии и военного наступления на Россию. К этому можно добавить, что всякий раз такие попытки использования польской территории против России заканчивались поражением агрессора.

Комментарии госсекретаря США для печати вызвали отклик со стороны министра иностранных дел России С.Лаврова. Он посоветовал США воздержаться от попыток продвижения своего проекта ПРО на период ведения российско-американских переговоров по этому вопросу.

Поэтому следует ожидать, что политico-дипломатическая борьба вокруг возникшей проблемы американской противоракетной обороны в Европе, которая по всем признакам толь-

ко начинается, может оказаться упорной и весьма сложной.

К сожалению, приходится констатировать, что стремление к превосходству не ограничивается областью стратегических, то есть ракетно-ядерных вооружений. В США ведется целенаправленное совершенствование обычных вооружений. Там создаются все более сложные системы высокоточного оружия обычного типа.

При этом заметно возрастает разрушительная сила фугасных зарядов неядерного класса, которые по своей ударной мощи уже приближаются к ядерному оружию.

Подобные тенденции в происходящей ныне “подковерной гонке” вооружений в современном мире не может не вызывать озабоченности у международной общественности, в том числе и в нашей стране. Известно, что наиболее опасна та угроза, которую не заме-

чают, и поэтому она может всплыть в жизнь совершенно внезапно.

Общественное мнение стран Запада до сих пор не проявляло беспокойства по поводу гонки в сфере высокоточного обычного оружия. А между тем, в подобном невнимании к важным тенденциям заключается серьезная угроза безопасности как в Европе, так и во всем мире. Ведь такие системы оружия могут вполне успешно использоваться для нанесения первого упреждающего удара, то есть для совершения акта вооруженной агрессии против практически любого государства нашей планеты.

В последние годы мы уже дважды наблюдали, как это может происходить в реальной жизни.

Конкретными и наглядными примерами подобного рода действий могут служить военная акция НАТО против Югославии в 1999 г. и интервенция США и их союзников против Ирака в 2003 г.

Итак, необходимо подчеркнуть, что практически все шаги, предпринятые США в такой важной для глобальной безопасности сфере, как ограничение вооружений, приводят в конечном итоге к осложнению международной ситуации.

В последнее время появляется все больше свидетельств того, что Вашингтон ведет на мировой арене “игру с обратным результатом”. Это означает, что в результате такой его политики происходит падение авторитета США в качестве единственной сверхдержавы мира.